

Аркадий Медведев

**Биологические
основы российской
идеологии**

Аркадий Медведев

**Биологические основы
российской идеологии**

«Издательские решения»

Медведев А. С.

Биологические основы российской идеологии / А. С. Медведев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966396-2

Предлагаемая читателю брошюра представляет собой попытку рассмотреть возможный вариант идеологической платформы и социально-экономического, социально-политического устройства современного Российского общества на основе сравнительного анализа и проекции аналогий некоторых биологических закономерностей и законов управления биологического организма.

ISBN 978-5-44-966396-2

© Медведев А. С.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
I. Почему нужна национальная идея	9
II. Для чего и какая национальная идея нужна России	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Биологические основы русской идеологии

Аркадий Спартакович Медведев

© Аркадий Спартакович Медведев, 2019

ISBN 978-5-4496-6396-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Природа так обо всем позаботилась, что повсюду ты находишь, чему у нее учиться.

Леонардо да Винчи

Предлагаемая читателю брошюра представляет собой попытку рассмотреть возможный вариант идеологической платформы и социально-экономического, социально-политического устройства современного Российского общества на основе сравнительного анализа и проекции аналогий некоторых биологических закономерностей. Для того чтобы доказать объективность предлагаемых идеологических конструкций нами был использован метод натурального сравнения, когда-то популярный у представителей школы биологического детерминизма: «Наблюдайте природу и следуйте дорогой, которую она вам указывает» – Жан-Жак Руссо. Очевидно, что данный анализ есть лишь легкое приближение к бесконечным и многоплановым исследованиям от философских и морально-нравственных до социально-экономических аспектов, предметом которых является идеология – «социально значимая, теоретически оформленная система идей, служащая закреплению или изменению общественных отношений».

Конечно, можно было бы просто кратко описать предлагаемую идеологическую модель и тезисно обозначить базовые принципы ее формирования. Но видится целесообразным не просто декларировать национальную идею, но и максимально полно раскрыть содержание ее основных концептуальных постулатов, доказательно сформировав при этом единую, логически обоснованную причинно-следственную цепь. Кажущаяся избыточной детализация предлагаемого материала, по нашему мнению, необходима не столько для ознакомления неподготовленного читателя с базовыми теоретическими положениями социальной философии, сколько для убеждения вдумчивого единомышленника в достаточной доказательности предлагаемых идеологических построений для дальнейших самостоятельных размышлений. Ибо, только самостоятельно сформировав цепь логических умозаключений и доказательств, возможно стать не только знающим, но и активным сторонником и пропагандистом данной идеологической концепции. Следует указать на еще одно обстоятельство, которое также объясняет относительную терминологическую и методологическую перегруженность предлагаемой читателю статьи: для глубокого понимания и осознания сути материала очень важно правильно понимать и использовать термины, так как слово не только инструмент коммуникации, но и инструмент мышления. Ведь сказано в Библии: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.»* (Святое Евангелие от Иоанна. I, 1).

Как известно, идеология – это не только теоретическое оформление представлений о закономерностях развития общества, но и система ценностей и норм, задающих ориентиры к действию.

Разработок идеологических конструкций за историю человечества было превеликое множество, но каждый раз очередной общественный социально-экономический катаклизм давал мощный импульс поиску новых систем теоретического оформления знаний о социальном устройстве и способах его изменения. И это был и есть не праздный интерес ученых философов, социологов и экономистов. Как показывает исторический опыт человечества, формирование, устойчивое и поступательное развитие любой общественно-политической социально-экономической формации невозможно без создания идеологического базиса.

Конечно, идеология представляет собой способ социально-группового мышления и поэтому выражает интересы определенных социальных слоев. Она всегда ангажирована, чаще всего господствующим классом. Но есть ли возможность взглянуть на идеологические

построения относительно непредвзято? Это представляется возможным, если использовать при этом систему координат, предположим, заданной самой природой. Миллионы лет биологической эволюции методом «тыка» – естественного отбора была проверена истинность тех или иных закономерностей организации и жизнедеятельности многоклеточных и полифункциональных биологических систем. Надо сказать, что предпринимались попытки спроецировать те или иные биологические закономерности на организационные социально-экономические механизмы человеческого общества. Достаточно вспомнить работу французского социолога Рене Вормса «Организм и общество», изданную в России в 1897г., в который автор утверждал: «Анатомия, физиология и патология обществ воспроизводят, в больших размерах и с важными добавлениями и изменениями, на все же той же основе, анатомию, физиологию и патологию организмов. Законы, управляющие членами общественного тела, отчасти, по крайней мере, сходны с законами, управляющими клетками организма. Следовательно, все в обществе, элементы и законы, подобны, не говорим, разумеется, тождественны тому, что мы находим в теле отдельного человека».

В России у этого направления идеологической мысли было немало последователей. Одним из его сторонников был выдающийся русский ботаник, основатель в России физиологии растений К. А. Тимирязев (1843—1920), издавший незадолго до своей кончины фундаментальный труд «Исторический метод в биологии». Ратуя за активное внедрение биологических методов в историческое познание, он подчеркивал, что «мост между биологией и социологией в форме применения исторического метода строится одновременно с обоих концов – Дарвином и Марксом». Еще одним из тех, кто предпринял попытку переноса влияния природных факторов на развитие общественных процессов, стал не менее выдающийся ученый-естествоиспытатель В. М. Бехтерев, опубликовавший в 1921 году книгу «Коллективная рефлексология». Опираясь на известное положение о том, «что мир управляется одними и теми же законами, общими для всех вообще явлений как природных, так и социальных», он пытался объяснить социальные явления – «коллективную деятельность» коллективными рефлексам, образующимися на основе индивидуальных рефлексов или индивидуальной деятельности человека.

Автор этой работы не является адептом биосоциального детерминизма: автоматического переноса влияния природных факторов на развитие общественных процессов и механистической предопределенности развития человеческой цивилизации, проистекающей из биологической сущности человека. Но, кажется, что было бы весьма полезно при разработке идеологических построений современного общества взглянуть на опыт матери-природы, особенно в части схем организации управления. Наши биологические знания совершенствуются день ото дня, и сегодня нам известно неизмеримо больше об организации биологических систем, чем во времена К. А. Тимирязева и В. М. Бехтерева, поэтому стремление вернуться к подобному анализу вполне обосновано. Автору показалось интересным попытаться поискать ответы на возникающие у общества вопросы относительно социального мироустройства, социально-экономических отношений и исторических перспектив общества, в котором мы живем, через призму закономерностей биологического развития. Автор ни в коей мере не претендует на формирование нового глобального знания. В статье предпринята лишь попытка с максимальным упрощением взглянуть на известные факты с позиций современных биологических знаний, которая сделала бы возможным понимание предлагаемых идеологических схем для возможно более широкого круга неподготовленных читателей.

Вряд ли эта статья будет интересна ученым, занимающимся идеологией профессионально. Автор не является философом-обществоведом, социологом, экономистом или даже юристом, которые, как известно, знают все. Поэтому многие предлагаемые читателю логические построения могут показаться специалистам неверными или даже наивными. Представленный анализ не носит характер научного исследования, а является всего лишь взглядом и частным мнением ученого-биолога и врача, немного знающего устройство нашего с вами

организма. Предлагаемые воззрения могут быть интересны для некоторого количества думающих людей, которые, не имея специальной подготовки и необходимого объема знаний, вынуждены самостоятельно искать ответы на непростые вопросы бытия в современном мире как основы собственного мировоззрения и воспитания своих детей.

I. Почему нужна национальная идея

Конец 20-го и начало 21-го века ознаменовались рядом значимых событий. Это, прежде всего, развал мировой системы социализма и нарастающий кризис капитализма. Последний тесно связан с крахом либерализма как идеологического оформления классической капиталистической социально-экономической модели общества. Финансово-экономическая глобализация, охватив весь мир, достигла своих политико-географических и социально-экономических пределов. Капиталистическое финансово-экономическое развитие в условиях все более возрастающего потребления и кредитного долга, требующих постоянного наращивания производства как основного механизма формирования прибавочной стоимости и прибыли, уперлось в главное противоречие капитализма: диспропорцию между рыночным платежеспособным спросом и количеством произведенных товаров и услуг. Снижение платежеспособного спроса на том или ином рынке вынуждает с одной стороны стимулировать его кредитованием, а с другой стороны искать и осваивать новые рынки сбыта. Но все рынки уже в основном поделены и освоены, а объемы кредитной задолженности превышают все мыслимые пределы, и поэтому дальнейший экстенсивный финансово-экономический рост стал невозможен. Отсюда и кризис глобализма.

Вторым роковым фундаментальным противоречием капиталистической финансово-экономической модели стала проблема ссудного процента. Веками банковская ставка (сиречь, ссудный процент) была «священной коровой» мировой финансовой системы как основной движитель развития. Денежные обязательства всегда превышают денежную массу на величину начисленных процентов (ссудный процент). Отсюда и возникает необходимость постоянного производственного роста как генератора прибыли и источника покрытия ссудного процента. Именно поэтому ростовщичество и экономический рост две стороны одного процесса. Но в последние годы все явственнее проглядывается тенденция: главный «мотор» капиталистической системы – ссудный процент теперь не работает. Введение отрицательной банковской ставки в Швеции, Дании, Японии, Швейцарии приводит к тому, что хранить деньги в банках стало уже невыгодно. Таким образом, система подошла к пределу своих возможностей. Отсюда и поиск других источников финансовой прибыли, одним из которых может быть обменный процент: плата за обмен одной валюты на другую. Но для этого необходимо наличие мультивалютной глобальной системы и образование нескольких региональных самодостаточных и относительно независимых финансово-экономических зон со своими валютами.

И вот на смену *Глобализации*, втянувшей в единую финансово-экономическую систему практически весь мир, идет фрагментация того, что ещё некоторое время назад было собрано воедино под сенью ВТО и доллара. По-другому это можно назвать зарождением «многополярного мира». Термин появился лет 20 назад, но только теперь возникли условия, прежде всего, экономические для того, чтобы «многополярность» из политической идеи превратилась в экономическую предопределенность. Так или иначе, экономическая глобализация завершается. Впереди просматривается оппозиционный процесс – экономическая регионализация и поляризация. Размежевание в последнее время пошло просто по нарастающей, и то, что было прежде скрыто благодаря усилиям по подавлению фундаментальных побудительных мотивов: «не время, мол, ещё», теперь выходит на поверхность, с грохотом опрокидывая декорации, использовавшиеся для маскировки. Не случайно в предвыборной внешнеполитической программе Д. Трампа звучит тезис отказа от глобализма. Именно поэтому вопреки этому форсировано идет создание транстихоокеанского и трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, объединяющих США и ЕС, часть Азии и Австралию. В последнее время нажим Вашингтона по этому вопросу на ведущие страны Старого Света и Европейскую комиссию приобрел особо бесцеремонный характер. Таким образом США рассчитывают взять под кон-

троль два крупных региона – Европу и АТР (азиатско-тихоокеанский регион), навязав им собственное безраздельное лидерство. Глобальная политико-экономическая фрагментация проявляется все более явственно и, к сожалению, не бесконфликтно. Пока не совсем ясно кто в какой конгломерате и в какой компании, в конечном итоге, окажется. Именно за это и идет сегодня геополитическое, порой кровавое противоборство. И пример Украины крайне нагляден. При этом неизбежно возникает вопрос: почему крах глобализации должен закончиться регионализацией, а не национальной «атомизацией»?

Сегодня среди национальных элит средних и малых государств, особенно на постсоветском пространстве чрезвычайно популярна идея нейтральности – попытки выстроить равноудаленные политические и экономические отношения со всеми центрами силы, формирующимися региональными блоками. В основе поиска путей реализации политики так называемой «многовекторности» лежит нежелание национальных элит и местечковых князьков поступиться почти монархическими властными полномочиями, полученными случайно, вследствие развала СССР. Очевидна близорукость и ошибочность подобных устремлений. Процесс глобальной регионализации неизбежно обусловит политико-экономическое размежевание и жесточайшее межблоковое политико-экономическое соперничество. Последнее обязательно поставит перед малыми и даже средними странами вопрос о блоковой принадлежности. Ахиллесовой пятой таких стран является узость внутреннего рынка, объем которого, как известно, для поступательного развития экономики должен быть не менее 250—300 миллионов населения. В условиях гармонизации внутриблоковой финансово-экономической конкуренции на фоне межблоковых противоречий доступ для «нейтральных» стран на внутрирегиональные рынки будет существенно затруднен, а собственных материально-интеллектуальных потенциалов для инновационного рывка у них будет явно недостаточно. Со всей очевидностью начало этого процесса мы можем наблюдать на примере нарастания пока еще экономических разногласий между РФ и РБ.

Надо сказать, что закат глобализации и «блоковая» тенденция развития мира была спрогнозирована давно. Первоначальный план глобальных преобразований был сверстан еще Римским клубом (авторство приписывают Ротшильдам – «менялы»), и он предусматривал создание двух, трех «мировых блоков». Были определены конфигурации блоков, базовые принципы и «дорожная карта» их строительства. России при этом отводилось место либо сырьевого придатка атлантической цивилизации, либо она должна быть поделена между восточным и западным блоком. Но при этом предложенная модель глобальной регионализации с использованием исключительно механизмов финансово-экономического принуждения национальных элит и тотального психолого-идеологического зомбирования населения имела ряд «роковых» слабостей. Так, например, совершенно не учитывались коренные отличия менталитета «русских» от менталитета других народов: для «русских» главное – справедливость, а не польза. Русский от давления не теряется, а, наоборот, мобилизуется.

Сегодня, исходя из уже накопленного опыта, следует признать, что успешность процесса формирования региональных образований во многом зависит не только от эффективности политико-экономического и даже вооруженного давления глобальных центров, но также и от привлекательности той социально-политической, морально-нравственной и, в конечном счете, идеологической объединительной модели, которая предлагается народам тем или иным территориальным образованием, претендующим на роль ядра кристаллизации будущего регионального конгломерата.

РЕЗЮМЕ

– Кризис классической капиталистической социально-экономической модели общества, наряду с либерализмом, как ее идеологического оформления, предопределил конец эпохи глобализма.

– На смену глобализации идет оппозиционный процесс – глобальная фрагментация, которая ведет к созданию региональных наднациональных объединений – блоков.

– Необходимость формирования максимально большего «блокового» внутреннего потребительского рынка – суть мирового геополитического противоборства.

– Межблоковое соперничество принудит малые и средние страны выбрать блоковую принадлежность, так как доступ для «нейтральных» стран на внутрорегиональные рынки будет существенно затруднен, а собственных материально-интеллектуальных и рыночных потенциалов для развития будет недостаточно.

– Успешность процесса формирования региональных образований зависит не только от политико-экономической эффективности объединяющего центра, но и также, во многом, и от привлекательности, предлагаемой идеологической интеграционной модели.

II. Для чего и какая национальная идея нужна России

Любая национальная идея всегда формируется и в последующем реализуется на базе и в рамках той или иной глобальной геополитической и геостратегической концепции. Среди них самыми известными являются атлантизм, мондиализм и евразийство. Скажем для ознакомления несколько слов о каждой. Все три концепции базируются на принципах географического детерминизма. Это одно из древнейших научных направлений, которое разрабатывалось еще древними греками (Страбон, Гиппократ). Впоследствии наибольший вклад в развитие теории географического детерминизма сделали немецкие, французские и американские ученые Ф. Ратцель, Ш. Монтескье, Э. Реклю, С. Гантингтон. Сущность географического детерминизма чрезвычайно проста: определяющей силой развития общества (в том числе и стран) является их географическое положение и природная среда. Сторонники этой теории считают, что именно природные условия и территориальные ресурсы формируют те или иные страны и способствуют (или не способствуют) их существованию и процветанию. По мнению «детерминистов», природные условия определяют не только возникновение стран и народов, образ их жизни, но и весь ход их истории. Как утверждал выдающийся «государственник-практик» Наполеон: «География – это судьба».

Отсюда концепция атлантизма (С. Коэн, Д. Мейниг, Г. Киссинджер и С. Гантингтон), опираясь на геополитические фантазии о борьбе «Моря» и «Суши», теоретически обосновывает гегемонию США. Англосаксы, ассоциируя себя с «морской силой», пытаются консолидироваться с Западной Европой, противостоят чуть ли не с половиной мира, который почему-то провозглашается «сушей». Олицетворением последней для атлантистов является, в первую очередь, Россия (в прошлом Российская империя и СССР), а также в последнее время Китай. При этом априори почему-то считается, что «страны Моря» якобы преобладают над «странами Суши», как сила более цивилизованная и динамичная, устремления которой направлены в будущее, а не в день минувший. Исходя из этого, делается вывод о неизбежности их победы над «силой континента». Развал Российской империи и СССР как бы доказал истинность идеологических подходов атлантистов, но решающей заслуги «морской силы», по нашему убеждению, в этом, очевидно, нет. Атлантисты победили не потому, что они побороли «врага», а лишь потому, что их противник умер естественной смертью.

Второй глобальной геополитической геостратегической концепцией является «мондиализм». Основная идея мондиализма – создание одного общемирового государства, одного народа, одной столицы, одного правительства, которое бы руководило всем человечеством из одного центра и т.д., не является чем-то новым и имеет давнюю историю. Однако научно эта концепция сформировалась в Западной Европе под непосредственным влиянием еврейского мессианства и «богоизбранности». Главный тезис мондиализма приблизительно звучит так: если существует единое человечество с единой родиной – Землей, то этим популяционным монстром должен кто-то управлять. Хотело бы человечество этого или нет, но верховным менеджером должна стать определенная элита или избранная нация, которая, опять же вполне объективно, стоит над всеми народами, потому что понимает и знает то, что неизвестно другим, несет перед кем-то ответственность и т.д. Такая элита будет хозяином мира, руководящей и направляющей силой человечества, которая должна позаботиться, чтобы все остальные (не элита) были накормлены и размещены, иначе они не смогут интенсивно и эффективно трудиться. Ими (всеми остальными) в любом случае необходимо управлять для их же общего блага.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.